

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ПРОКЛЯТАЯ ГОРА

Москва 2022

Предисловие

В долине Туймаада, на левом берегу реки Лены, недалеко от города Якутска, возвышается гора Чочур-Муран (по-якутски — Чочур Мыраан, что дословно переводится как «остроконечная сопка»).

Это место овеяно легендами и сказаниями, свидетельствующими о становлении и величии народа, населявшего бесконечные просторы сурового и холодного края.

По преданиям, у подножия этой горы прародитель народа саха Элляй Боотур впервые устроил праздник Ысыах¹, здесь не раз ступала нога великого Тыгына, собирающего свою рать для походов и битв.

¹ Ысыах (буквально — «изобилие») — якутский национальный праздник, связанный с культом солнечных богов и плодородием земли, отмечается в период летнего солнцестояния.

Что в этих преданиях правда, а что вымысел — теперь однозначно утверждать невозможно, но от того не блекнет величественный ореол, без сомнения, знакового для якутян места.

Если спуститься с горы, перейти поле и миновать перелесок, то выйдешь к одноименному озеру Чочур-Муран.

Прогуливаясь по этим местам, перед нашим мысленным взглядом живо представляется картина, как великий Тыгын Дархан с думами о предстоящих походах и битвах с вершины Чочур-Мурана сурово взирает на долину Туймаада, как внизу на лугу у подножия горы размеренно пасутся лошади и коровы, рыбаки торжествуют у озера, радуясь богатому улову...

Пройдя немного дальше, мы оказываемся возле озера Ытык-Кюель: прямо на берегу — ураса¹, рядом женщина в одежде из сы-

¹ Ураса — тип старинного летнего жилища якутов, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой.

ромятной кожи, сидя на камне, деревянным гребнем расчесывает волосы маленькой девочке. Чуть в стороне седой старик толчет в ступе какое-то зерно, изредка поглядывая на вершину Чочур-Мурана. Вдруг старик выпрямляет натруженную спину, прислушиваясь к надвигающемуся шуму — то загудела земля под копытами множества лошадей. Это воины Тыгына сбиваются в отряды для предстоящего похода.

Много здесь было пролито крови, и однажды повелитель горы объявил, что отныне Чочур-Муран — священное место, приближаться к нему можно только с миром и добром; у кого черная душа и злые намерения, лучше обходить его стороной. Тех же, кто ослушается и нарушит волю повелителя, неминуемо будет ждать погибель.

Прошли сотни лет.

Гора была очевидицей великих свершений народа, населяющего прекрасную Туймааду. Она жила чаяниями и надеждами людей, со смиренной благостью принимая в свое лоно всех, кто приходил к ней с добры-

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ми помыслами и делами, чтобы отдохнуть и отвлечься от суетного шума большого города, в тиши природы поразмыслить о смысле жизни.

Но с былых времен до нынешних Чочур-Муран не изменил своему повелению: того, кто пришел к ней с лихими замыслами убивать, самого постигнет злая участь.

Роковое назначение

1

Город жил своей жизнью.

Отгремела первая половина девяностых годов — апогей смутного времени. Уже не рыскали по городам и весям откровенные банды, упивающиеся своей беспредельной вседозволенностью и с высокой колокольни плюющие на стражей порядка. Выжившие в жестокой войне банд стали трансформироваться в добропорядочных коммерсантов и предпринимателей, в моду входило меценатство — попытка вчерашних братков благотворительностью очистить перед Богом душу, искупить таким образом свою вину за погубленные жизни.

Разграбленная под видом «приватизации» страна лежала в руинах. Заводы и предприятия, созданные несколькими поколениями отцов и дедов, в одночасье оказались в руках ушлых предпринимателей и

всевозможных дельцов. Те, в свою очередь, расплачивались жизнью, чтобы удержать в своих руках награбленное, — пошел очередной виток передела собственности.

Эта кровавая мясорубка не щадила и молодых людей, искренне желавших изменить ситуацию в лучшую сторону и невольно вовлеченных в эту опасную круговерть.

* * *

Совещание в администрации города началось с вопроса о рынках. Ее глава, немолодой уже мужчина, до избрания на эту должность всю жизнь проработавший в строительстве, бывший крупным хозяйственником, сегодня решил посвятить этому вопросу достаточно времени, поскольку проблемы с рынками начали беспокоить не только его, но и население города. В том, что касалось строительства, равных главе не было, но когда речь заходила о торговле и предпринимательстве, он пасовал. Ему, чья трудовая жизнь большей частью пришлась

на советское время, было трудно смириться с надвигающимся капитализмом, самые уродливые формы которого внедрялись теперь в России. По этой причине решение вопросов, связанных с рынками, он делегировал правовому управлению администрации. Представителю этого управления он и дал первое слово.

— Товарищ Селезнев, давайте доложите нам о состоянии дел на рынках, в первую очередь на Центральном: какие финансовые поступления идут в бюджет города, какие кадровые перестановки собираетесь провести, осветите, так сказать, основные проблемы. — Глава администрации кивком головы пригласил докладчика к трибуне.

— Уважаемые коллеги, — начал свой доклад Селезнев, — вопросы рынков в администрации стоят очень остро. В городской бюджет деньги практически не поступают, эти объекты не могут обеспечить даже свое существование — за электричество и тепло последние полгода платит администрация. Я считаю, что деньги утекают на сторону,

до кассы не доходят. Поэтому наше предложение — сменить руководителей рынков...

— И какие у вас кандидаты? — остановил докладчика глава. — Есть конкретные лица?

— По Центральному рынку кандидат имеется: Алексеев, молодой, перспективный парень, готов в корне поменять обстановку на рынках. По другим рынкам еще подбираем кандидатуры.

— Хорошо, продолжайте, — согласился с предложением Селезнева глава.

Когда Селезнев закончил доклад и сел на место, слово взял помощник главы, отставной полковник милиции Васнецов. Он долгое время служил в органах, главу знал и дружил с ним еще с советских времен. Поэтому, когда вышел на пенсию, тот предложил ему должность своего помощника, курирующего связи администрации с правоохранительными органами. Васнецов был опытный милиционер. Глава прислушивался к его мнению, особенно в отношении правопорядка и безопасности.

— Уважаемые товарищи, — обратился к собравшимся Васнецов, — рассматриваемый вопрос очень серьезный. Сегодня, здесь, мы должны окончательно его решить, дальнейшее промедление убийственно...

— И кого же собираются убивать? — бросил язвительную реплику с места Селезнев, прервав на полуслове Васнецова. — Выражайтесь почетче!

— Я, конечно, понимаю озабоченность товарища Селезнева, — продолжил отставной полковник, — но одно мне непонятно: почему вопросы рынка попали в ведение правового управления. Ведь для этого существует управление, курирующее торговлю. Давайте тогда ликвидируем эту структуру по торговле — зачем она нам? Есть же правовое управление, пусть оно и ведает торговлей!

Слова Селезнева задели докладчика, и он озвучил то, о чем не собирался высказываться на совещании.

— Я считаю, — продолжил Васнецов, — что тут кроется чья-то заинтересованность, определенным кругам не нужна стабилиза-

ция на рынках, они хотят половить рыбку в мутной воде.

— Какие у вас предложения? Огласите их, — остановил его глава, не желая, чтобы Васнецов слишком откровенничал. Ему не хотелось выносить сор из избы: в зале находились корреспонденты местных газет, неподконтрольных главе, которые завтра же растрезвонят о безобразии, которое творится на городских рынках.

— Самое первое, что надо сделать, — убрать наличность с рынков.

Часть присутствующих в зале одобрительно загнула.

— Что мы сейчас наблюдаем? — продолжал Васнецов. — Контролеры рынков собирают с торговцев наличные деньги; сколько они собрали денег и сколько внесли в кассу — сам черт не разберет. Если мы сломаем эту систему, на рынках воцарится порядок. Одним словом, надо устранить причины и условия, способствующие возникновению криминала на рынках, — выразился он по привычке протокольным милицейским

языком. — Торговцы напрямую должны вносить деньги в кассу, у них на руках должен быть только чек об уплате за место — и ничего больше. А контролеры должны лишь следить за порядком. Я изучил другие регионы, там такое уже практикуется, нам надо последовать их примеру. А насчет кадровых назначений могу сказать следующее: Алексеев хороший, честный парень, но, если систему не поменяем в корне, он ничего не сможет сделать с рынками. Да и опасно его одного пускать на это дело — на рынках беспокойно, вокруг крутятся темные люди, желающие полакомиться дармовщиной. Как бы не подставить парня... Дать бы ему в помощники отставного милиционера или прокурора, чтобы никто даже не подумал подкатить к нему с наездами.

— Вот вы и идите к нему в помощники, — опять съязвил Селезнев с места, на что получил замечание главы:

— Вы, товарищ Селезнев, прекратите паясничать, не разводите здесь балаган, вопрос очень серьезный. Надо принять до-